

Глава 276. Уникальная конституция

тела.

«Минъюэ, ты хочешь присоединиться к Небесному Дворцу?» как ни в чем не бывало спросил Цин Шуй после того, как троица перекусила, сидя прямо верхом на жар-птице. Всего за пять дней они достигли «центрального района» столицы Зеленого Континента. Кроме того, Древняя Техника Культивации Цин Шуя достигла 93-го цикла, и прорыв на каждый из циклов вызывал очевидное увеличение его силы. Хотя сила, приобретаемая на каждом отдельном цикле, была не велика, но в сумме это давало шокирующий результат.

«Ну, понимаешь, если бы всего этого не случилось, мой отец в любом случае хотел бы, чтобы я присоединилась к этой секте», тихо ответила Цанхай Минъюэ.

Хоюнь Лю-Ли никак не участвовала в разговоре. Цин Шуй посмотрел на нее и заметил, что она полностью погрузилась в свои мысли. Он тихонько встряхнул ее за плечо:

«О чем ты так усердно думаешь, у тебя какие-то планы, Лю-Ли?»

Хоюнь Лю-Ли будто очнулась ото сна, посмотрела сначала на Цин Шуя, потом на Цанхай Минъюэ и сказала:

«Цин Шуй, ты хочешь вступить в Секту Небесного Дворца?»

Оказалось, несмотря на свою задумчивость, она прекрасно слышала все, что говорили между собой Цанхай Минъюэ и Цин Шуй.

«После того, как я отправлю Минъюэ в Небесный Дворец, я вернусь.

У меня есть важные дела. Вот когда я их закончу, я вернусь и найду вас»,

безучастно ответил Цин Шуй. Цанхай Минъюэ удивилась этим словам. Они знали, что такого важного нужно сделать Цин Шую. Внезапно

ее мысли закрутились, ей вдруг стало так грустно.

«Давай я с тобой поеду, я скучаю по дому!» добавила Хоюнь

Лю-Ли.

А Цин Шуй изначально хотел, чтобы Хоюнь Лю-Ли осталась, составила бы компанию Цанхай Минъюэ, но когда она сказала, что скучает по дому, он растерялся и не знал, что ответить.

Можно было считать, что они теперь летели над территорией

«Центрального Региона», покинув Южный Город. Самые сильные кланы и секты континента Зеленого Облака были расположены в Центральном Районе. Это было место, насыщенное духовной Ци Неба и Земли. Источники этой великой силы обычно находились около гор

или океанов, но никак не внутри шумных городов. Обычно для основы выбирался регион, где хранились все «духовные корни». Эти драгоценные земли с духовными корнями позволяли культиваторам добиваться вдвое больших результатов при вдвое меньших усилиях, давая им возможность улучшить качество их культивации, что было несомненной подмогой для тех, кто пытался совершить прорыв в уровнях.

Цин Шуй кожей чувствовал, что атмосфера была еще более

оживленной, чем в Южном Городе. Центральный Регион был подобен гигантскому извивающемуся

дракону, без какого-либо намека на претенциозность, однако оказывавший на людей тяжелое давление.

Легенда гласила, что у каждого из девяти континентов был

исключительно мощный защитник – дьявольское чудовище, но никто никогда их не видел. Никто не знал, как они выглядят, что именно они защищают и т.д.

«Цин Шуй!»

Цин Шуй замер от удивления – Цанхай Минъюэ обычно не

обращалась к нему по имени. Он посмотрел на одиноко стоящую Цанхай Минъюэ с удивлением во взгляде.

«Да, Юэюэ? Скажи, в чем дело, я сделаю все, что тебе будет угодно, ну, кроме прыжка в вулкан или подъема по холму из лезвий», Цин Шуй понятия не имел, зачем Цанхай Минъюэ позвала его, тем не менее, его сильно расстраивала хрупкость во

всем виде Цанхай Миньюэ. В глубине сердца Цанхай Миньюэ была богиней, сильной и гордой императрицей. Он бы никогда не подумал, что такая сильная женщина, как Цанхай Миньюэ, могла иметь слабости. Думая о ее одиночестве, Цин Шуй горько вздохнул. У него-то хотя бы была мама, хоть и далеко, и все члены его клана. Ели бы он был одинок, чувство абсолютной беспомощности было бы ни с чем несравнимо и ужасно. Величайшая боль человечества была именно в одиночестве, одиночестве, настолько глубоком, что оно постепенно проникает в самую глубину души.

Цин Шуй растерялся. Он понимал, что нужно было что-то, что успокоило бы Цанхай Миньюэ и поставило ее снова на ноги. Лишь любовь или крайняя ненависть могла помочь избавиться от чувства одиночества. Столько было могущественных экспертов с длинными жизненными циклами, которые в итоге выбирали смерть именно из-за одиночества. С другой стороны, были многие, выбиравшие жизнь именно благодаря любви или ненависти!

«Если бы она понесла от меня дитя, она бы сразу приобрела смысл жизни!» дикая мысль пришла в голову Цин Шую.

В этот момент троица сидела на спине огненной птицы. Хоюнь Лю-Ли сидела, обняв колени, скучающим взглядом осматривая окрестности. Цин Шуй молча смотрел на прекрасное лицо Цанхай Миньюэ. У него было сильное предчувствие, что если Цанхай Миньюэ сейчас уйдет, то он, скорее всего, потеряет ее навсегда. И в этот момент Миньюэ собралась было что-то произнести...

Цин Шуй потянулся вперед, обнял ее и поцеловал. Обеими руками они обнимал ее за плечи, прижимаясь к ней как можно крепче. Цанхай Миньюэ не успела ничего сказать. Она была в объятиях Цин Шуя, ее губы ласкали его губы, ее сердце забилося быстро-быстро, и она даже не стала сопротивляться этому.

Цин Шуй уже решил для себя, что бы ни случилось, он должен поцеловать ее. Для такой, как Цанхай Миньюэ, которая еще никогда не была в таком близком контакте с мужчиной, поцелуй мужчины означал автоматический

переход в мистическую сферу. Цин Шуй продолжал целовать ее, сомкнув свои губы на ее вишневых губах, что означало своего рода его «монополию» на владение ею.

Цин Шуй не собирался влюблять ее в себя этим поцелуем. Он бы предпочел, чтобы она его возненавидела.

«Ненависть и Любовь – две

стороны одной монеты. Ненависть может дойти до крайности. И любовь тоже!» Цин Шуй не знал, приведет ли его поведение

к ненависти со стороны Цанхай Миньюэ, он

лишь хотел, чтобы она никогда не забывала его. Он хотел остаться огоньком

пламени внутри ее сердца посреди темноты тяжелого одиночества.

Однако пока он целовал Цанхай Миньюэ, его накрыло восхитительно

чувство, заставившее его забыть обо всем. Мягкое прикосновение и нежный аромат

ее тела... Он вдруг вспомнил о двенадцати портретах красавиц. Неужели Цанхай

Миньюэ была одной из протагонисток этих портретов? Обладательницей

божественного тела?

Цанхай Миньюэ неуклюже избегала встречи с языком Цин Шуя,

но куда же было спрятаться ее языку в ее маленьком деликатном ротике? Более

того, ее борьба заставила язык Цин Шуя полностью испробовать весь ее рот,

облизав его изнутри. Обнимая ее, его руки непрерывно ласкали ее сзади, каждый

изгиб ее утонченного тела.

Цанхай Миньюэ возбудилась и оттолкнула Цин Шуя. Тот запаниковал.

Ее лицо покраснелось, глаза подернула влага, ее слегка

припухшие губки выражали сексуальность, даже ее черные блестящие волосы слегка

спутались, но только добавляли ей очарования.

В ее взгляде читались смешанные чувства. Она, не отрываясь,

смотрела на Цин Шуя. Тот думал о том, что взгляд женщины может быть таким

сложным, таким запутанным. Она явно тянула время и мешкала.

«Миньюэ...»

«Не нужно ничего говорить, я просто хочу тишины и покоя»,

сказав это, она призвала своего монстра и быстро запрыгнула верхом на кондора.

«Цин Шуй, ты ужасный человек!» сказала Хоюнь Лю-Ли, когда вернулась в чувство после увиденного.

«Цин

Шуй: «...»

В итоге на спине жар-птицы остались двое – Цин Шуй и Хоюнь

Лю-Ли. Цин Шуй скомандовал птице следовать за кондором. Он был готов к тому, что Цанхай Миньюэ возненавидит его навсегда, однако, какой же мужчина выдержать ненависть девушки, которую он любит?

«Как ты себя чувствуешь?»

«Ужасно», смущенно выдохнул Цин Шуй.

«Хочешь, я помогу тебе? С моей помощью ты сможешь обнимать

Сестру Миньюэ дома», глаза Хоюнь Лю-Ли смеялись.

«Ты, маленькая чертовка, ревнуешь!» хихикнул Цин Шуй и

рванул вперед к Хоюнь Лю-Ли, чтобы схватить и не выпускать из своих объятий.

«Ах, что ты собираешься делать!» взвизгнула Хоюнь Лю-Ли,

когда Цин Шуй навалился на нее всем телом. Она начала страшно нервничать и постоянно кричала от удивления и смущения. То похотливый огонь в его чреслах нужно было куда-то девать, поэтому он прижался к тонкому и деликатному телу, ощущая упругие мягкие холмы под одеждой. Тлеющие угли снова вспыхнули пламенем, и он сорвал вуаль с лица Хоюнь Лю-Ли.

«Цин Шуй...Я не готова, это не самое лучшее место...» задрожала

Хоюнь Лю-Ли, дергая Цин Шуя за рукав.

От этих слов ему еще больше захотелось ее, он чуть не

потерял контроль над собой. Одна мысль о возможности взять ее силой, ощутив плотское удовольствие от обладания женщиной, затуманила его разум. Однако он только что целовал Цанхай Миньюэ, было бы странно, что последующий за поцелуем секс произойдет между ним и Хоюнь Лю-Ли. Кроме того если Цанхай Миньюэ решит

вернуться с полпути, даже если он спрыгнет с высоты в реку, объяснить эту ситуацию он уже никогда не сможет.

Поэтому, так как у Цин Шуя изначально не было намерения тра**ть Хоюнь Лю-Ли, то он решил, что чуть не уступил своим страстями именно из-за ее слов.

<http://tl.rulate.ru/book/51/29567>